

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

А. А. Алексеев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье освещаются особенности института злоупотребления правом в гражданском и арбитражном процессах России. Длительная история развития данного правового института не дала однозначных ответов относительно многих его аспектов. Так, большинством ученых признается только вред, который причиняется в результате злоупотребления правом. При этом оно может выражаться в активном и пассивном поведении участников процесса (суда, истца, ответчика и т.д.). Кроме того, автор поддерживает мнение о том, что злоупотребление возможно только в отношении права, а не обязанности.

Ключевые слова: *цивилистический процесс, злоупотребление процессуальными правами.*

Как известно, основой гражданского оборота является принцип диспозитивности, который помимо прочего проявляется в распоряжении физическими и юридическими лицами принадлежащими им субъективными правами по своему усмотрению. При этом очевидно, что чем больше свободы предоставить одному лицу, тем меньше станет ее объем для всех остальных. Учитывая сказанное, сначала в теории, а затем и в законе было сформулировано правило о недопущении злоупотребления правом, то есть совершения отдельных действий в рамках правовых предписаний, но с целью причинения вреда другим участникам правоотношений. Однако, не смотря на сложность и значимость такой категории, как «злоупотребление правом», многие ее аспекты до сих пор вызывают вопросы не только в общей теории права, но и в отраслевых науках.

В целом, первые упоминания о злоупотреблении правом можно обнаружить еще в римских законах, которые нашли свое дальнейшее развитие в памятниках средневековой Европы. Вместе с тем относительно полная концепция злоупотребления правом, как в России, так и в зарубежных странах, появилась лишь к концу XIX века, перейдя из судебной практики в категорию нормативных предписаний [1, с. 7].

Обращаясь к современному российскому праву, можно отметить положения Конституции Российской Федерации, где в п. 3 ст. 17 границей осуществления прав одного лица

обозначены права другого лица. Аналогичные положения можно найти во многих источниках отечественного права: п. 1 ст. 10 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ и т.д. Другими словами, институт злоупотребления правом стал не только международным, но и межотраслевым, проникнув как в материальные, так и в процессуальные отрасли права.

Переходя к злоупотреблению правом в цивилистическом процессе России, попробуем определить его основные признаки, среди которых наименее противоречивым следует признать то, что такое поведение всегда носит вредоносный характер по отношению к государству, обществу или какому-либо участнику процессуальных правоотношений. В противном случае оно, вероятно, не нашло бы столь широкого осуждения в отечественном и зарубежном праве.

Достаточно спорным моментом является форма, в которой может происходить злоупотребление правом, а именно в форме действия или бездействия. Так, в теории преобладает точка зрения о том, что злоупотребление правом может выражаться только в активном поведении заинтересованных лиц, то есть в форме действий [1, с. 6]. Основой для подобных утверждений могли стать положения ст. 10 ГК РФ, где говорится об осуществлении гражданских прав или действиях в обход закон. Об активном поведении говорится и в ст. 99 ГПК РФ, где наказуемым признается предъявление неосновательного иска или спора относительно иска, систематическое

противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и т.д. Однако в теории [3, с. 85] и судебной практике встречаются случаи, когда понятие злоупотребление правом применяется к бездействию лиц. Например, в одном из апелляционных определений Ленинградского окружного военного суда было указано следующее: «То обстоятельство, что Чегонов, как законный представитель, не вселяется в квартиру, принадлежащую дочери на праве собственности, не свидетельствует о наличии *в его действиях (бездействии) злоупотребления правом* (выделено автором), которое по смыслу части 1 статьи 10 ГПК РФ не подлежит судебной защите ...» (Апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 17 сентября 2015 г. по делу № 33-558/2015).

Аналогичные мысли можно найти и в Апелляционном определении Советского районного суда г. Орла, где сформулированы следующие выводы: «Принимая во внимание, что истец не представил до настоящего времени ответчику реквизиты для перечисления суммы страхового возмещения, мировой судья *необоснованно не признал данное бездействие злоупотреблением правом* (выделено автором) с его стороны...» (Апелляционное определение Советского районного суда г. Орла от 20 октября 2014 г. по делу № 11-96/2014).

Судебная практика допускает возможности злоупотребления в форме бездействия также и процессуальными правами, например, при неявке в судебное заседание и уклонении от получения судебного извещения или повестки (Решение Королевского городского суда Московской области от 4 августа 2015 г. по делу № 2-2594/15; Решение Курганского городского суда от 15 марта 2016 г. по делу № 2-2996/2016) и т.д.

Приведенные примеры позволяют говорить о том, что на сегодняшний день злоупотребление процессуальными правами может происходить в двух формах – в форме действия или же в форме бездействия.

Еще одним спорным вопросом являются временные пределы, в рамках которых возможно злоупотребление процессуальным правом. Например, Т. П. Подшивалов определяет их с момента возбуждения гражданского дела, в связи с чем злоупотребить правом на предъявление иска невозможно [2, с. 18], что,

на наш взгляд, является неверным. Так, он же говорит о том, что злоупотребление процессуальными правами должно быть основано на реализации прав, предусмотренных процессуальным законодательством [2, с. 17]. Но ведь осуществление отдельных процессуальных прав допускается и до возбуждения дела, в частности, применение мер по предварительному обеспечению иска (ст. 99 АПК РФ, ст. 144.1 ГПК РФ). Так, в практике арбитражных судов достаточно часто встречаются случаи, когда истец просит суд в качестве обеспечительной меры установить запрет ответчику совершать действия по ограничению поставки горячего водоснабжения, газа, тепловой энергии и т.п. (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2015 г. по делу № А50-10990/2015; Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 1 марта 2016 г. по делу № А79-5023/2015 и т.д.). В такой ситуации при условии недобросовестности потенциального истца предварительное обеспечение иска вполне может причинить убытки будущему ответчику. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в подобных случаях можно говорить именно о злоупотреблении процессуальными правами, поскольку указанные действия основаны на реализации прав, предусмотренных процессуальным законодательством.

Кроме того, как известно, право на иск состоит из двух аспектов – права на предъявление иска (которое устанавливается в момент возбуждения дела и зависит от ряда предпосылок) и права на удовлетворение иска (которое устанавливается на основе доказательств после рассмотрения дела по существу). Последнее позволяет согласиться с Т. П. Подшиваловым в том, что, не смотря на сложившуюся в некоторых судах практику, обращение в суд с тождественным иском нельзя считать злоупотреблением правом [2, с. 18], поскольку в подобных случаях заявитель не имеет ни права на предъявление иска, ни права на его удовлетворение. К сожалению, прямое указание на это можно обнаружить лишь в ст. 134 ГПК РФ, тогда как АПК РФ такого запрета на этапе возбуждения дела не предусматривает.

Если же рассмотреть ситуацию, в которой заявитель обращается в суд с заведомо неосновательным иском, то здесь право на предъявление иска присутствует, а вот право на удовлетворение иска нет. В такой ситуации,

как мы полагаем, злоупотребление процессуальным правом возможно, что отражено и в ст. 99 ГПК РФ.

Также вызывает некоторые сомнения утверждение Т. П. Подшивалова о субъектном составе лиц, которые могли бы допустить злоупотребление процессуальными правами, среди которых называются только лица, участвующие в деле [2, с. 17]. Вместе с тем особенностью всех процессуальных отношений всегда было то, что они не мыслимы без участия суда, а, стало быть, любое злоупотребление правом, пусть и не всегда умышленно, происходит с его согласия. Другими словами, злоупотребление правом может быть допущено также и судом, который в рамках гражданского и арбитражного процессов наделен достаточно широкими возможностями действовать по своему усмотрению (например, при определении разумности расходов на представителя, установлении сроков подготовки дела за пределами общего срока рассмотрения дела и т.д.). Тем не менее с учетом особого статуса суда к нему невозможно применение такой меры, как отказ в защите права, допускается лишь отмена вынесенных им актов вышестоящими судами.

Проблема субъектного состава в данном контексте имеет еще один достаточно интересный аспект – вопрос о принадлежности права инициировать процесс предотвращения злоупотреблений. Так, в силу ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и ч. 3 ст. 9 АПК РФ суд руководит рассмотрением дела, в связи с чем именно он должен выполнять в подобных случаях основную роль. Подобное положение вещей прослеживается в отдельных судебных актах; например Арбитражный суд города Москвы, установив факт злоупотребления правом из имеющихся материалов дела, самостоятельно применил санкции в отношении виновного лица (решение от 26 октября 2016 г. по делу № А40-115862/2016).

Вместе с тем результаты судебной деятельности в большей степени влияют на права и обязанности лиц, участвующих в деле, что позволяет допускать возможность инициативы и с их стороны. Более того, санкции, применяемые в случаях выявления фактов злоупотребления правом, отнесены законодателем к категории издержек, связанных с рассмотрением дела (ст. 101 АПК РФ, ст. 94 ГПК РФ), факт и размер которых согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации

должны доказываться лицами, заявляющими об их взыскании (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»). Последнее нашло свое отражение и в материалах судебной практики. Например, Саратовский и Омский областные суды указали, что применение ст. 99 ГПК РФ невозможно, поскольку заявитель не представил доказательств фактов злоупотребления правом (Апелляционное определение Саратовского областного суда от 2 ноября 2016 г. по делу № 33-8303/2016; Апелляционное определение Омского областного суда от 26 октября 2016 г. по делу № 33-10813/2016).

Нельзя не отметить и тот факт, что в ряде случаев в теории и практике происходит смешение понятий «злоупотребление правом» и «неисполнение обязанности», последней из которых злоупотребить невозможно. Наиболее часто встречается упоминание о неисполнении обязанностей в области доказывания, предусмотренных ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ (Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 17 ноября 2016 г. по делу № А43-32277/2016; Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 6 декабря 2013 г. по делу № 2-10311/2013 и др.).

К сожалению, сложившаяся ситуация только усложняется противоречивыми действиями самого законодателя и высших судебных инстанций. Так, ст. 56 ГПК РФ устанавливает обязанность доказывания, а ч. 1 ст. 35 ГПК РФ говорит о праве представления доказательств. Более того, ГПК РФ предусматривает лишь косвенные меры ответственности за нарушение указанной обязанности (ст. 99 – взыскание компенсации за потерю времени, ч. 1 ст. 327.1 – отказ апелляции от принятия новых доказательств).

Еще более сложная ситуация сложилась в АПК РФ, где доказывание также рассматривается как право (ч. 1 ст. 41) и обязанность (ч. 1 ст. 65). В отличие от ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ предусматривает не просто обязанность сторон представлять доказательства своих требований или возражений, но и делать это заблаговременно. При этом неисполнение такой обязанности наказывается способом, аналогичным тому, что предусмотрен ст. 10 ГПК РФ для случаев злоупотребления правом, а именно отказом виновной стороне в возмож-

ности ссылаться на несвоевременно представленные доказательства (ч. 4 ст. 65 АПК РФ). Однако Высший Арбитражный Суд РФ запретил арбитражным судам применять указанную меру (отказ в возможности ссылаться на несвоевременно представленные доказательства), обязав их исследовать все представленные доказательства, сохранив при этом возможность распределения судебных расходов в зависимости от причин нарушения порядка раскрытия доказательств (п. 35 Информационного письма от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

Сказанное позволяет в некоторой степени оправдать допущенную ошибку по толкованию неисполнения обязанности доказывать свою позицию в суде как злоупотребление правом. Тем не менее, на наш взгляд, доказывание является не правом, а обязанностью, злоупотребление которой не предусмотрено ни теорией, ни практикой гражданского или арбитражного процесса.

Подводя итоги сказанному, отметим, что, не смотря на длительную историю развития института злоупотребления правом, многие его аспекты до сих пор вызывают множество дискуссий. Единственный его признак, с которым согласно большинство авторов, – это вредоносный характер по отношению к государству, обществу или какому-либо иному участнику правоотношений. Основными субъектами, имеющими возможность злоупотребления своими процессуальными

правами, являются суд и лица, участвующие в деле, каждый из которых должен также иметь и возможность инициировать процесс по противодействию такому поведению. При этом следует иметь в виду, что злоупотребить правом можно как в ходе рассмотрения гражданского дела, так и за его пределами (например, при предварительном обеспечении иска). Таким образом, злоупотребление правом в гражданском и арбитражном процессах можно сформулировать как реализуемые в рамках процессуального законодательства действия (бездействие) одних участников процесса, создающие препятствия для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, а также причиняющие вред государству, обществу или какому-либо конкретному участнику процесса.

Литература

1. Байрамов, Ш. Б. Злоупотребление правом в российской правовой системе: учебное пособие / Ш. Б. Байрамов, В. И. Кайнов, Р. А. Шахбазов. – СПб.: ООО «СТРАТА», 2015. – 162 с.
2. Подшивалов, Т. П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе / Т. П. Подшивалов // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 17–20.
3. Ряполова, О. А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом / О. А. Ряполова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. – № 2. – С. 83–88.

Алексеев Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: andrey2164@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 13 декабря 2016 г.

RIGHT ABUSE IN CIVIL PROCEEDINGS OF RUSSIA**A. A. Alekseev***South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

The article highlights the peculiarities of right abuse in the Russian civil and arbitration proceedings. The long history of the development of this legal institution has not given clear answers on many of its aspects. Thus, the majority of scientists recognize the harm that is caused as a result of right abuse. At the same time it can be expressed in active and passive behavior of the process participants (court, plaintiff, defendant, etc.). In addition, the author supports the view that the abuse is only possible in relation of a right, but not an obligation.

Keywords: *civil proceeding, procedural rights abuse.*

References

1. Bayramov Sh. B., Kaynov V. I., Shakhbazov R. A. *Zloupotreblenie pravom v rossiyskoy pravovoy sisteme* [Abuse of law in the Russian legal system]. St. Petersburg, 2015, 162 p.
2. Podshivalov T. P. [Prohibition of abuse of procedural rights in the arbitration process]. *Rossiyskaya yustitsiya* [The Russian justice], 2014, no. 9, pp. 17–20. (in Russ.)
3. Ryapolova O. A. [On the definition, characteristics and forms of abuse of the subjective civil law]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the South Ural State University. Series Law], 2014, no. 2, pp. 83–88. (in Russ.)

Andrey Anatolyevich Alekseev – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Department of civil law and civil procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: andrey2164@yandex.ru.

Received 13 December 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеев, А. А. Злоупотребление правом в гражданском процессе России / А. А. Алексеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 51–55. DOI: 10.14529/law170109.

FOR CITATION

Alekseev A. A. Right abuse in civil proceedings of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 51–55. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170109.